

A-19

АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР  
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

На правах рукописи

АВЕТИСЯН ГРАЙР МКРТИЧЕВИЧ

ГОСУДАРСТВО МИТАНИИ И АРМЯНСКОЕ НАГОРЬЕ

Специальность 07.00.03 "Всеобщая история"

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени  
кандидата исторических наук

Ереван - 1978

Работа выполнена в группе древневосточной филологии  
ИО Института востоковедения АН СССР.

Научный руководитель: доктор исторических наук  
И.М. Дьяконов.

Официальные оппоненты:

Доктор исторических наук Н.В. АРУТЮНЯН  
Кандидат исторических наук Н.В. ХАЗАРАДЗЕ

Ведущее учреждение: Государственный Эрмитаж  
отдел Востока.

Автореферат разослан " . " 1978 г.

Защита состоится " 23 " июня 1978 г.

на заседании специализированного совета Д-1167 Института  
востоковедения АН Арм.ССР по историческим наукам /Ереван,  
ул. Барикамунтян 24г/.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке  
Института востоковедения АН Арм.ССР.

Ученый секретарь специализированного  
совета, доктор исторических наук В.А. Байбуртян

Институт востоковедения АН Арм.ССР

Первая половина II тыс. до н.э. является одним из важнейших этапов в историческом развитии народов Ближнего Востока. Это период появления крупного рабовладельческого государства Митанни в Северной Месопотамии и формирования ряда хурритских политических объединений в восточной Каппадокии, на территории Армянского нагорья и в Сирии.

Факты, касающиеся истории хурритского государства Митанни, до сих пор привлекали внимание исследователей только в связи с изучением истории других древневосточных государств, между тем как они заслуживают специального рассмотрения.

До второй мировой войны историей Митанни интересовались в основном немецкие ученые Г.Виккер, Э.Вайднер, А.Унгнад, Эд.Мейер, Э.Форрер. Они занимались вопросами происхождения государства Митанни и его этническим составом, а также обращали некоторое внимание на описание политических событий, имевших место главным образом в середине XIV в. до н.э.

Основной задачей своих исторических исследований в связи с изучением истории Митанни они считали доказательство того, что митаннийцы были арийцами. Большинство из этих исследователей вместо "Хурри" читало "Харри", а последний термин отождествляло с термином "арий".

Господствовала точка зрения, согласно которой Митанни и Харри (т.е. Хурри) было названием одного и того же государства. Однако вместе с тем предполагалось, что во время правления хеттского царя Суппилулиумы I (в середине XIV в.

до н.э.) существовало второе, отличное от Митанни, царство Харри (Хурри), в районе Ванского озера.

За последние 35 лет как зарубежные, так и советские ученые много сделали для изучения различных важных проблем древневосточной истории. Некоторое внимание уделялось и истории Митанийского государства.

Полезные выводы и обобщения по исследуемым в диссертации вопросам содержат работы И.Гельба, А.Гётце, А.Каменхубер, К.А.Кичена, Х.Кленгеля и Х.Оттена.

Весьма важными для диссертанта оказались также труды И.М.Дьяконова, Г.А.Меликишвили и Г.Г.Гиоргадзе. Однако и до настоящего времени ни в советской, ни в зарубежной литературе по-прежнему не имеется специальных работ, посвященных истории хурритского государства Митанни как такового, хотя оно сыграло значительную роль в политической жизни стран Передней Азии эпохи бронзы. Учитывая недостаточную разработанность данной проблемы и большое ее значение также и для ранних этапов истории народов СССР, ее исследование можно считать своевременным и актуальным. Это обстоятельство и обусловило выбор темы исследования.

Автор поставил перед собой следующую задачу: попытаться на основе доступных клинописных источников, а также существующей научной литературы, исследовать основные аспекты политической истории государства Митанни, осветить ряд важных проблем, связанных с ней и дать картину военно-политических взаимоотношений между Митанни и соседними государствами.

Результаты проведенных исследований могут играть существенную роль для дальнейшего изучения истории Ближнего Востока эпохи бронзы и областей, прилегающих к рубежам Советского Союза.

В методологическом отношении диссертация базируется на теоретических основах исторического материализма.

Основным источником при написании диссертации послужили древне-восточные письменные материалы из Богоаз-кёя, Тель-Амарны, Рас-Шамры, Алалаха, Нузи и Ашшура.

Значительную ценность имеют анналы хеттских, египетских и ассирийских (ашшурских) царей. Они сообщают о происхожде-

нии захватчиков в государство Митанни и в зависимые от него страны. Кроме того, они дают возможность довольно ясно представить заново политическую древневосточных государств, описывают уровень развития военной техники, содержат упоминания собственных имен важных государственных деятелей, а также географические названия.

В качестве важного источника использованы дипломатические письма из Тель-Амарны, написанные по горячим следам событий, не предназначенные для широкого оглашения, они представляют собой первоклассный по достоверности источник. Недостатком его является то, что письма не датированы, и порядок событий не всегда может быть безошибочно реконструирован.

Широко используются в работе политические документы - договоры между 1) Цидантой (I ?) и Никлией I, царем Киццуватим, 2) хеттским царем Телепину и Ишпугахи, царем Киццуватим, 3) хеттским царем Суппилулиумой I и Хукканой, царем Хайаом, 4) Суппилулиумой I и Сунасурой II, царем Киццуватим, 5) Суппилулиумой I и Азиру, царем Амурру, 6) Суппилулиумой I и Никмадду, царем Угарита, 7) Никмадду и Азиру, царем Амурру, 8) Суппилулиумой I и Тетте, царем Нухаше, 9) Шаттываззой, царем Митанни и Суппилулиумой I, 10) Суппилулиумой I и Шаттываззой, 11) хеттским царем Мурсили II и Талми - Шаррумой, царем Халеба, 12) хеттским царем Хаттусили III и египетским фараоном Рамессесом II.

Диссертационная работа состоит из введения, четырех глав, заключения и библиографии.

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, определяются цели и задачи, даются источники и критический обзор литературы, посвященный разрабатываемой проблеме.

Глава первая: "Хурриты на рубежах Малой Азии до установления могущества Митанни".

Из древневосточных письменных источников в сопоставлении с археологическим материалом видно, что с Армянского нагорья, начиная с III тысячелетия до н.э. происходило расселение хурритских племен по обширной территории, включавшей восточную Каппадокию, Киликию, Северную Месопотамию, Сирию и Па-

лестину. С этого же времени они постепенно создали в различных областях Передней Азии свои собственные, нередко значительные, политические объединения и оказали сильное влияние на культуру местных и соседних народов.

Влияние хурритов на севере их территории и в смежных областях уменьшалось по мере усиления Хеттского государства и наоборот. Первое столкновение хурритов с хеттами засвидетельствовано билингвой хеттского царя Хаттусили I (конец XVII в. до н.э.). Здесь впервые упоминается термин Ханигальбат (в аккадском тексте билингвы) и Хурри (в хеттском тексте).

Если термин "Хурри" нередко применялся и в более широком смысле, то во всех известных нам других текстах Ханигальбат никогда не означал ничего иного, кроме государства Митанни, или Нахрайни (египетское название Митанни).

По мнению А.Гетце, дошедшие до нас хеттский и аккадский тексты билингвы Хаттусили I не являются оригиналами. Он считает их переложениями (в случае хеттского текста) и поздним переводом (в случае аккадского) с более раннего хеттского варианта. Этим он объясняет употребление в этом тексте XVII в. до н.э. термина "Ханигальбат" (аккадское обозначение Митанни), в то время как с общепринятой точки зрения государства Митанни возникло не ранее середины XVI в. до н.э. Иначе говоря А.Гетце считает обозначение хурритского объединения термином "Ханигальбат" анахронизмом, возникшим в XIV-XII вв. до н.э.

Для выяснения вопроса о датировке аккадского текста билингвы диссертантом проведен анализ ряда лингвистических особенностей текста.

1) употребления глагольных форм для выражения прошедшего времени в главном предложении (perfectum или praeteritum).

2) употребления падежных окончаний с мимациями и без мимаций при именах и местоимениях-прилагательных;

3) перехода  $\acute{e}t > lt$ .

Автор исходил из тех известных в аккадистике положений, что употребление perfectum как основной формы глагола про-

шедшего времени в главном предложении, а praeteritum только в отрицательных и придаточных предложениях, отсутствие мимаций и переход  $\acute{e}t > lt$  характерны для среднеавилонского периода.

Проверив эти показатели по тексту Хаттусили I, в котором упоминается страна Ханигальбат (текст № I) и по контрольному аккадскому тексту примерно подобного же содержания, точно датированному новохеттским периодом (историческое введение к договору между Суппилулиумой I и Маттываззой, царем Митанни, текст № II), автор получил результаты, которые могут быть представлены в виде следующей таблицы:

	Perfectum в главном предложе- нии	Praeteritum в главном предложе- нии	Падежные окончания с мима- цией	Формы Переход с $\acute{e}t > lt$	Переход с $\acute{e}t > lt$
Текст № I	23	40	12	2	0
Текст № II	56	0	6	0	II

Как видно из таблицы, текст № I характеризуется, с одной стороны, большей сохранностью мимации и употреблением praeteritum чаще чем perfectum в главном предложении, с другой стороны - переход  $\acute{e}t > lt$  в данном тексте отсутствует. Эти особенности позволяют отнести текст № I (т.е. аккадский текст билингвы Хаттусили I к стародавилонскому периоду. Это означает, что хурритское государство Ханигальбат-Митанни возникло не в конце XVI в. до н.э., а существовало уже в XVII в. до н.э.

Значительное место в данной главе отведено изучению политических взаимоотношений между хеттами и хурритами. В этой связи рассматриваются маршруты походов хеттского царя Хаттусили I в южном и юго-восточном направлении.

Хаттусили I сообщает, что во время одного похода он пересек реку Мала (= Пуратту в аккадском тексте) и победил

Хассузу и Хахху<sup>I</sup>. Далее он говорит, что ранее него лишь Саргон (Древний) тоже пересек реку Мала (Пуратту) и победил Хахху.

Хаттусили I должен был нападать на Хахху с северо-запада, а Саргон с юго-востока, но оба, судя по сообщению Хаттусили I, пересекли одну и ту же реку Мала (Пуратту) и после переправы победили одну и ту же страну - Хахху. Это утверждение, как оно изложено в документе, кажется противоречивым, но объясняется в данной работе в связи с вероятным маршрутом похода Хаттусили I: выясняется, что наиболее короткая дорога в Хассузу и Хахху пролегла через северные отроги Тавра, но поход Хаттусили ожидался антихеттской коалицией, которая, как следует из текста Биллингв Хаттусили, сосредоточила свои основные военные силы в наиболее удобном с военной точки зрения месте - против основных перевалов из Малой Азии в Сирию через горы Тавра. Поэтому Хаттусили и выбрал другой более длинный маршрут, откуда его появление было бы для врага неожиданным. Вероятно он обогнул с севера горы Тавра, пересек реку Мала (т.е. верховья Евфрата) и продолжили свой путь в сторону Хассузы. Затем он повернул на запад, пересек реку Пуруву (т.е. Евфрат ниже Арацани), и оказался в тылу у врага. Во время этого похода Хаттусили мог оставить часть своего войска на юго-восточных границах Хатти, во-первых для того, чтобы обеспечить безопасность своей страны, и во-вторых, для того, чтобы иметь возможность атаковать врага одновременно с двух сторон: с востока и северо-запада, непосредственно от границ Хатти.

Удары царя Хаттусили I были направлены главным образом против хурритов верхне-евфратской долины и Северной Сирии. Но уже образованное на территории Северной Месопотамии хурритское государство Ханигальбат (Митанни) поддержало соседние хурритские племена. Поэтому хотя Хаттусили и имел в своем распоряжении беспособное войско, ему не удалось окончательно

<sup>I</sup> Страна Хахха находилась к западу от Евфрата. Она отождествляется А.Гетце и другими с Хаххум (аккадских источ-

но победить своих врагов.

Так же, как и Хаттусили I, его преемник Мурсили I встал на путь завоеваний. Он направился в Северную Сирию, захватил Халеб, а также одержал победу над несколькими хурритскими отрядами, вступившими в битву против хеттов.

Во время этого похода Мурсили был в союзе с касситскими племенами. Совместно они завоевали также Вавилон. Однако, несмотря на эти успехи, хеттский царь не совершил нападения на территорию Северной Месопотамии, т.е. на "страну Хурри", которая, казалось бы, должна была быть его главным врагом. На основании этого можно сделать вывод о существовании здесь достаточно сильного государства, которым могло быть только Ханигальбат (Хурри-Митанни), и которое не позволило хеттскому царю напасть на долину р.Хабур и вынудило его войско пройти вдоль евфратской границы царства, очевидно по западному берегу до устья Хабур, которое в это время было в руках касситов).

После гибели Мурсили I началось постепенное ослабление Хеттского государства. Оно подвергалось постоянным нападениям своих соседей. Особенно опасным было наступление хурритов, которые захватили царицу Харасили с сыновьями и вывезли их в город Сукию, где царица умерла или была казнена.

Хотя хеттское государство значительно усиливается во время правления царя Телепину, однако вскоре период подъема вновь сменяется кризисом государства хеттов, и на смену ему в качестве главной силы на арене ближневосточной политической борьбы появляется государство Митанни, как мы полагаем возникшее и окрепшее уже раньше.

В данной главе особое внимание уделено также локализации стран и населенных пунктов на территории Малой Азии. Выясняется, что упоминаемая в хеттских текстах река Мала соответствует урартскому Мели(а) греческому Мелас ("чёрный"), турецкому Кара-су (современное название верхнего Евфрата, букв. "чёрная вода"), а река Пуруна (акк. Пуратту) отождествляется

ников), расположенной на главном торговом пути из Месопотамии в Канеш, а Хассува находилась к востоку от Хаххи.

с урартской рекой Пурана — названием Евфрата ниже впадения Арацани (Мурад-су).

Во второй главе "Митанни при первых царях индоарийской династии" рассматривается военно-политическая история Митанни в XVI—XV вв. до н.э.

Основная территория Митанни была расположена в верхней Месопотамии, в долинах рек Хабура и Балаха. Столицей Митанни вначале был город Башшуккани (Ушшукани), а затем после ослабления этого государства во второй половине XIII в. до н.э., она переместилась в Тайду.

В экономике страны преобладающим было земледелие. Особенное значение для земледелия Митанни имели дожди, а крупные речные долины позволяли населению организовать в большом масштабе систему искусственного орошения.

Через территорию Митанни пролегали важные торговые пути переднеазиатских стран того времени. Государство Митанни было связано с целым рядом соседних стран. Согласно сообщениям Телль-Амарнской переписки, различные митаннийские товары посылались в Египет (в частности, в составе приданого митаннийской царевне).

На территории Советской Армении были найдены предметы митаннийского происхождения. Так, в 1961 г. А.О. Мнацаканяном в одном из курганов сел. Дчамен была обнаружена цилиндрическая печать, митаннийского стиля, а с территории Ширака в погребениях Артика № 53, 422, 625 были найдены три цилиндрических печати, которые, по мнению исследователей, входят в группу обычных митаннийских печатей. Это указывает на существование культурной связи между Митанни и племенами северных областей Армянского нагорья.

Население Митанни по происхождению было преимущественно хурритским. Митаннийские цари — даже те, которые носили имена индоарийского происхождения — в быту пользовались хурритским и аккадским. Последний в то время был языком международного общения.

Государственный аппарат Хурри-Митанни возглавляли "великий царь" и "люди Хурри" или "сыновья Хурри" — вероятно

старейшины, которые вместе с царем участвовали в заключении договоров с соседями.

Армия Митанни, как нам представляется на основании документов, состояла из пехоты, всадников и колесничих. Военачальником митаннийской армии обычно назначался царевич-наследник престола.

Обнаружения собственно митаннийского архива трудно подробно дать подлинную картину митаннийского общества, хотя ряд черт сходных с социальными структурами других хурритских государств (Аррапха, Алалах, Угарит) заставляет думать, что митаннийское общество не особенно от них отличалось.

По устному сообщению И.М. Дьяконова, Митанни — это племенное название тех хурритов, которые первоначально обитали в районе озера Урмия (ср. "матены" — хурриты уррийского района I тысячелетия до н.э.). Здесь же они вошли в контакт с одним из арийских племен, проходивших по этой территории, а затем возглавленного династией полуарийского (может быть арийско-иранского) происхождения продвинулись в Северную Месопотамию.

Митанни было важным политическим образованием, особенно в период упадка древнехеттского государства (во второй половине XVI в. до н.э.).

Первый, известный нам царь Митанни, Шуттарна I (XVI в. до н.э.) упоминается в документах из Алалаха (на оттиске печати): "Шуттарна сын Кирты, царь Митанни."

После Шуттарны I правил Параттарна. Некоторые сведения о политической обстановке во время его правления известны из надписи Идрими, царя Мукише (Алалаха), сына Илим-илиммы I.

Параттарна называется "могучим царем, царем воинов Хурри". Из его титулатуры не видно, чтобы он был царем Митанни, однако его имя, хотя и не этимологизированное, — явно не хурритское, поэтому вероятно, что оно имеет индоиранское (индо-арийское) происхождение, а сам он, очевидно, принадлежал к той же династии, что и цари, прямо называвшие себя царями Митанни.

Параттарна правил в Митании в период упадка Древнехеттского государства и до походов египетского фараона Тутмоса I (конец XVI — начало XV вв. до н.э.) против Митании. О его смерти попутно упоминается в одном позднейшем хозяйственном документе из Нузи. Ранее предполагалось, что этот документ содержит упоминание о кремации Параттарны — обычая, широко распространенном среди индосарийцев и других индоевропейцев. Однако теперь доказано, что в этом документе о кремации нет речи.

Наиболее могущественным из известных нам по источникам митанийских царей был Сауссадаттар, сын Парсадаттара (середина XV в. до н.э.). До нас дошел оттиск его печати: "Сауссадаттар, сын Парсадаттара царь Митаны". Она приложена в конце его письма Итхи (т.е. Итхи-Тешшубу), царю Аррапки. Существуют сведения о Сауссадаттаре и в архивах из Алаха и Богаз-кёя.

В данной главе показано, что Сауссадаттар носил не только титул "царь Митаны", как предполагалось до настоящего времени, но и титул "царь Ханигальбата" и титул "царь воинов Хурри".

Начиная со времени правления Тутмоса I фараоны предпринимали завоевательные походы в Палестину и Сирию. При этом они постоянно встречали сопротивление митанийской армии. Несмотря на египетские походы, влияние Митаны, особенно во время правления Сауссадаттара, продолжала быть подчинена обширная территория от Киликии до верхнего Евфрата и южных областей Армянского нагорья (Алзи, Исувы, Кадмухи) и от Северной Сирии до Ашшура и Аррапки. Отсюда видно, что Митания в этот период играло главную после Египта роль в политической жизни Передней Азии, хотя далеко не достигало мощи и богатства последнего.

Впоследствии, во время правления царя Артадамы I (конец XV в. до н.э.), произошло сближение Египта с Митанией, закрепленное женитьбой фараона Тутмоса IV на митанийской царевне. Однако Хеттское государство, которое за время борьбы Митании с Египтом выросло и консолидировалось на тер-

ритории центральной части Малой Азии, теперь стало соперничать с государством Митании за овладение Северной Сирией.

Особое внимание в диссертации уделено политической обстановке на территории Северной Сирии и в долине Верхнего Евфрата в период царствования Артадамы I и его наследника Шуттарны II.

Хеттский царь Хаттусили II, современник митанийского царя Артадамы I, завоевал ряд городов Сирии и долины Верхнего Евфрата, а также установил дружеские отношения с хурритским царем Кидзуватни (в Киликии — восточной Каппадокии). Вслед за тем, то есть в первые годы правления Тудхалии III, современника митанийского царя Шуттарны II, положение изменилось; завоеванные хеттами города, перейдя на сторону царя Шуттарны II, восстали и с помощью последнего, по видимому, освободились от хеттской власти.

Глава третья названа "Митания в эпоху войн с хеттским царем Суппилулиумой I".

После смерти митанийского царя Шуттарны II, Артадама II — претендент на престол Митании — заключил договор с хеттским царем Суппилулиумой I — несомненно для того, чтобы с его помощью победить царевича Тушратту и овладеть престолом Хурри-Митании. Это произошло до мятежа в Митании и гибели одного из главных лиц в государственном аппарате Митании — Арташумары, брата Тушратты. Этот факт позволяет думать, что мятеж и гибель Арташумары были результатами переговоров между хеттским царем Суппилулиумой I и Артадамой II. После мятежа и его подавления митанийским царем Тушраттой произошло первое после времен Древнехеттского царства непосредственное военное столкновение между Митанией и хеттами, условно называемое нами Первой митанийской войной, во время которой хеттский царь потерпел полное поражение.

С этого момента как Суппилулиума, так и митанийский царь Тушратта пытаются укрепить свои политические отношения с соседними государствами.

Суппилулиума заключил союзный договор с Хукканой, царем Хайасы, установил мирные отношения с египетским фараоном Аменхотепом III и женился на дочери вавилонского царя

Бурнабуриаша II: Тушратта же также поддерживал дружбу с фараоном Аменхотепом III. Фараон, в свою очередь, был заинтересован приобрести дружбу с Митанни не только для того, чтобы иметь на востоке такого сильного сторонника или союзника, но также и для урегулирования регулярных обменных взаимоотношений между двумя государствами.

Особое внимание уделено политическим взаимоотношениям между Митанни и Египетским государством.

Из Телль-Амарнской переписки известно, что митаннийская царица Тадухеба вышла замуж за Аменхотепа III, а впоследствии стала считаться женой его сына, Аменхотепа IV. В связи с этим автор останавливается на положении митаннийских царевен при египетском дворе.

Египетские изображения двора Аменхотепа III и Аменхотепа IV показывают, что все гаремные дамы были не более как прислужницами главной жены; поэтому утверждения в переписке между Тушраттой и фараонами, будто дочь митаннийского царя станет или является "госпожой Египта" не следует принимать всерьез. Возможно и даже вероятно, что фараон в отдельных случаях пользовался правом сожительства с прислужницами царицы, в том числе с чужеземными принцессами, являвшимися (подобно чужеземным принцам), как бы заложницами и заложницами при египетском дворе, обеспечивавшими нужное Египту политическое направление деятельности их отцов, но женами фараона эти принцессы фактически не были. Новый фараон унаследовал весь придворный штат предшествовавшего фараона, включая знатных прислужниц царицы, среди которых была и митаннийская "жена" Аменхотепа III. Тушратта продолжал считать ее "женой" нового фараона Аменхотепа IV, но из египетских источников мы знаем, что у Аменхотепа IV (Эхнатона) была одна главная жена Нефертити (Нефрет) по происхождению египтянка и одна официальная наложница (Кийа). Остальные не считались даже наложницами. Это показывает, сколь односторонними были отношения Египта и Митанни, хотя, судя по письмам Тушратты, можно, казалось бы было заключить о равноправии этих держав.

В главе рассматриваются военные походы Суппилулиумы против Митанни. Два из них известны в литературе под названием "Первой и Второй сирийских войн". Однако в работе показано, что хотя основная цель походов хеттского царя состояла в завоевании долины верхнего Евфрата и территории Северной Сирии, но, чтобы достичь этой цели, хеттскому царю необходимо было одержать полную победу над своим главным соперником, митаннийским царем. Поэтому главные военные столкновения между Митанни и Хеттским государством мы называем не сирийскими, а митаннийскими войнами. В политической истории Митанни нам известно четыре таких войны. На основании комплексного изучения всех дошедших до нас документов в ряде случаев удалось представить события в новом освещении и уточнить их хронологию.

В тексте договора с Шаттиваззой, Суппилулиума сообщает, что он завоевал Исуву на Верхнем Евфрате и подчинил своему влиянию восставшие еще против его отца города-государства - Гурталиссу Аравану, Турмитту, Алху, Тегараму и др. Далее в тексте говорится о достижении Суппилулиумы Алзи, а затем о его вторжении через Митанни в Северную Сирию. Исходя из этого, исследователи считают, что здесь речь идет об одном походе: по их мнению, после завоевания Исувы Суппилулиума двинулся в сторону Алзи, а затем на Митанни и Северную Сирию. Однако другие данные показывают, что после захвата Исувы Суппилулиума вернулся в свою страну, а вслед за его возвращением митаннийский царь Тушратта начал наступление на север с целью освобождения Исувы от хеттской власти. В результате этого похода, Тушратта не только доставил в Митанни большую военную добычу, как сообщает Суппилулиума, но и освободил всю территорию Исувы. Следовательно в тексте договора Суппилулиумы с Шаттиваззой (стк. 10-47), речь идет о двух походах Суппилулиумы: в Исуву и в долину верхнего Евфрата, и в Митанни и Северную Сирию (конечно тоже через Исуву). Этот поход был совершен позже, после заключения договора с Сунасурой II, царем Кицуватны.



Исследуются освободительные походы митанийского царя Тушратты в Северную Сирию. На основании документов из Богоаз-кеи и Тель-Амарны показано, что Тушратта действительно выступил против сирийских князей, которые добровольно подчинились хеттам. В результате его похода были отвоеваны Нухашше, Ний, Мухише, Халесб и другие районы.

Рассматриваются политические отношения малких государств Сиро-Финикии и Малой Азии с государствами Хетти, Митанни и Египтом. При этом освещается дипломатическая политика последних трех государств. Выясняется, что Митанни и Египет имеют довольно хорошие отношения с правителями городов Сирии и Финикии, однако они собирали с населения оминок большую дань, что вызывало недовольство последнего как египетским, так и митанийским владычеством. Поэтому при нападении хеттского царя население Сиро-Финикии восставало против Митанни и против Египта. Правители же в основном поддерживали Митанни и Египет и переходили на сторону хеттского царя по принуждению. Что касается хеттской политики, то Супиллиумума всегда был сравнительно милостивым к народу и к тем правителям, которые, с целью избежать войны, прибывали к нему с предложением о добровольной отдаче своих владений. Хеттский царь захватывал и грабил лишь те города, которые не желали подчиниться.

Наибольшее внимание в работе уделяется проблеме терминов "Хурри" и "Митанни". Вопреки распространенному мнению, что в XIV в. до н.э. существовало одновременно два государства — Хурри и Митанни, и правили одновременно два царя — Артадама II в Хурри и Тушратта в Митанни, удалось выяснить, что такого положения не существовало. Митанни и царство Хурри могут быть отождествлены, хотя термин "Хурри" имел и более широкое значение: он включал все хурритские земли, которые находились под влиянием Митанни. Выясняется также, что Тушратта с момента царствования назывался царем Хурри, Митанни и Ханигальбат, а Артадама II начал фактически править в Хурри Митанни уже после гибели царя Тушратты. До этого он был лишь соперником Тушратты в борьбе за престол.

В четвертой главе, "Падение Митанийского государства", освещается военно-политическая история Митанни при его пос-

ледних царях Шаттуаре I, Васашатте и Шаттуаре II.

Особое внимание уделено военным столкновениям между Митанни и Ассирийским государством. Рассматриваются также политические взаимоотношения между Митанни и Хеттским государством.

Во время ослабления хурритского государства Митанни, во второй половине XIV в. до н.э., образовалось ассирийское государство во главе с Ашшурбаллитом I (1365—1330 гг. до н.э.), до тех пор только правителем г.Ашшура.

Укрепившись в Месопотамии ассирийские цари Ашшурбаллит I, а затем Ададнерари I (1307—1275 гг. до н.э.) и Салманасар I (1274—1245 гг. до н.э.) направили свои главные удары на север, с целью окончательного разгрома государства Митанни.

На основании существующих данных трудно представить результаты столкновения ассирийского царя Ашшурбаллита с царем Митанни, но, во всяком случае, после его правления (конкретно — во время войны египетского фараона Рамессеса II с хеттским царем Муватали при Кадеше в начале XIII в. до н.э. Нахарайна, т.е. Митанни, упоминается в числе союзников хеттского царя.

Ададнерари I одержал победу над Шаттуарой I и взял его в плен. Ассирийский царь затем вернул Шаттуаре Митанийский престол и принудил его платить дань ассирийцам.

Впоследствии Васашатта, сын Шаттуары I, оказал ассирийцам серьезное сопротивление. Чтобы освободиться от власти Ассирии, он вынужден был постоянно искать помощи у хеттского царя Хаттусили III. Последний, вероятно, из-за отсутствия достаточных сил, — не поддержал митанийского царя.

Ададнерари повторно выступил против Митанни и вновь подчинил его. На этот раз, Ададнерари царем Митанни назначил Шаттуару II. Показательно, что эти успехи ассирийцев были чрезвычайно опасными и для хеттского государства. Теперь Ададнерари пытался укрепить свое политическое влияние и в Северной Сирии. Поэтому, Хаттусили III и вынужден был заключить мирный договор с фараоном Рамессесом II, усту-

нив ему значительную часть территории Сирии. К этому же времени видимо, относится договор хеттского царя, Хаттусили III (?) с царем страны Мехри.

В данной главе показывается, что в последние годы правления Ададнерари I или, может быть, в начале царствования Салманасара I митаннийский царь Шаттуара II, может быть сын Васашатты, принял все меры, чтобы восстановить свое независимость. Он выступил войной против Ассирии в союзе с хеттским царем Хаттусили III и племенами аххаму (арамеями), однако Салманасар I одержал полную победу над союзниками Шаттуара II и подверг окончательному разгрому Митанни. После этого государство Митанни прекращает самостоятельное существование, а на Армянском нагорье постепенно формируются новые самостоятельные политические объединения хуррито-урартских племен и одновременно начинается продвижение арамейских племен в Северную Месопотамию.

В заключении изложены наиболее важные выводы, вытекающие из исследованного материала.

Выясняется, что аккадский текст билингвы Хаттусили I составлен не позже XIII в. до н.э. и что, следовательно, хурритское государство Митанни существовало уже в это время. Это означает, что оно возникло еще ранее, может быть в XVIII в. до н.э.

Показано, что отдельного от Митанни царства Хурри никогда не существовало. Хурри и Митанни — названия одного и того же государства.

Подробно рассматриваются военно-политические взаимоотношения между Митанни и соседними государствами. В ряде случаев удается представить события в новом освещении и уточнить их хронологию.

С достаточной определенностью выясняется, что упоминаемая в хеттских текстах река Мала соответствует урартскому Мелиа, греческому Мелас (чёрный), турецкому Кара-су (чёрная вода) — современному верхнему Евфрату, а река Пуруна (или Пуран) отождествляется с урартской рекой Пурана, название

Евфрата ниже впадения Арацани (Мурад-су).

Таким образом, как нам кажется в диссертации удалось осветить важный этап в древней истории Передней Азии и бросить свет на неизвестные обстоятельства истории Армянского нагорья.

Содержание диссертации отражено в следующих опубликованных работах:

1. Военно-политические отношения между Митанни и Хеттским государством в середине XIV в. до н.э. — "Вестник общественных наук" АН Арм. ССР, Ереван, 1977, № 9, стр. 104-109.
2. Политическая история Митанни в XVI-XV вв. до н.э. — "Вестник древней истории", 1978, № I, стр. 3-8.
3. Митанни в эпоху войны с хеттским царем Суппилулиумой I, "Историко-филологический журнал", Ереван, 1978, № I, стр. 176-186.